

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 August 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 73(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Беларуси

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Миклоша Харасти, представленный в соответствии с резолюцией 26/25 Совета по правам человека.

* A/70/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси

Резюме

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси в соответствии с его резолюцией 26/25 и основное внимание в нем уделяется положению в области свободы выражения мнений в Беларуси. Доклад содержит главные выводы, сделанные Специальным докладчиком, а также рекомендации, имеющие целью поддержать Беларусь в деле соблюдения как свободы выражения мнений, закрепленной в ее национальной Конституции, так и ее международных обязательств.

Сделанные в докладе выводы указывают на то, что установленная за последние два десятилетия система управления средствами массовой информации фактически подавила осуществление права на свободу мнений и информацию. Плюрализм средств массовой информации отсутствует; Беларусь является единственной в Европе страной, где нет частных компаний общенационального вещания. Правительство выступает в роли прямого регулятора всех видов средств массовой информации. Независимость средств массовой информации невозможна из-за разрешительной системы регистрации и произвольных правил в отношении отзыва лицензий. Критические высказывания и расследования пресекаются посредством криминализации содержания, которое рассматривается как «вредное для государства», посредством преступной диффамации и законов о нанесении оскорбления, которые защищают государственных должностных лиц, и в частности президента, от контроля со стороны общественности, и посредством законов об экстремизме, которые запрещают сообщать о политических или социальных конфликтах. Общесистемные нарушения права на свободу мнений усугубляются систематическим преследованием журналистов, которые противостоят отказу в осуществлении их прав. Особую тревогу в этой связи вызывает принятие в декабре 2014 года поправок к закону о средствах массовой информации, поскольку поправки касаются последнего оплота свободного выражения мнений — Интернета. Беларусь приближается к очередным президентским выборам в обстановке, когда ее средства массовой информации лишены своих прав, столь необходимых для информированного, свободного и справедливого выбора.

Содержание

I.	Введение	4
A.	Справочная информация.....	4
B.	Методология	5
II.	Международная система прав человека.....	6
III.	Национальное законодательство и практика.....	8
A.	Обзор.....	8
B.	Закон о средствах массовой информации	10
C.	Регистрация и лицензирование	12
D.	Аккредитация	14
E.	Диффамация.....	16
F.	Законы об экстремизме	17
G.	Ограничения на свободу выражения мнений в Интернете.....	18
H.	Нарушения права на свободу мнений в режиме онлайн в контексте свободы собраний ..	20
I.	Преследование и использование административных арестов, задержание по не связанным обвинениям и насилие в отношении журналистов.....	22
J.	Ограничения экономического характера.....	23
K.	Свобода информации в контексте выборов	23
L.	Ограничение свободы художественного самовыражения и культурной и научной деятельности	26
IV.	Выводы и рекомендации	28

I. Введение

A. Справочная информация

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 26/25 Совета по правам человека и основное внимание в нем уделяется сложившемуся в Беларуси положению в области права на свободу выражения мнений.

2. Мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси был учрежден Советом в его резолюции 20/13 в 2012 году, когда положение в области прав человека еще больше ухудшилось из-за нарушений, имевших место в период после президентских выборов 2010 года. Ключевые политические фигуры и сотни других лиц были арестованы, преданы суду и приговорены к административным арестам и штрафам, а семеро из десяти кандидатов в президенты были задержаны и четверо из них приговорены к тюремному заключению за «массовые беспорядки».

3. С момента учреждения своего мандата Специальный докладчик неоднократно отмечал, что система управления — указы, законодательство, политика и практика — препятствовала обеспечению конституционных гарантий защиты прав человека всех лиц, проживающих в Беларуси. Не ощущается никакого прогресса или политической воли в решении вопроса о системном и систематическом неуважении к правам человека. Действительно, сделанные Специальным докладчиком выводы указывают на ухудшение общего положения в области прав человека в Беларуси, что было документально подтверждено в его ежегодных докладах Совету по правам человека.

4. Именно в сложившейся таким образом ситуации Специальный докладчик представил свой первый тематический доклад Генеральной Ассамблее (A/68/276), в котором сосредоточил внимание на правах человека во время избирательных процессов в Беларуси и рассмотрел схемы систематических нарушений прав человека в контексте проходивших в Беларуси выборов, ни одни из которых начиная с 1994 года не были сочтены ни свободными, ни справедливыми (там же пункт 13)¹.

5. В своем втором докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят девятой сессии (A/69/307), Специальный докладчик продолжил рассмотрение других крайне важных условий для эффективного осуществления права избирать, а именно положение гражданского общества и правозащитников в Беларуси и преобладающая обстановка для осуществления прав на свободу объединений и собраний.

6. В настоящем докладе основное внимание уделяется вопросу о свободе выражения мнений как еще одном аспекте демократического общества и гаранте свободных и справедливых избирательных процессов, что имеет особо важное значение в текущем году как году проведения выборов.

7. Сделанные в настоящем докладе выводы выявляют схему, аналогичную выводам Специального докладчика в отношении свободы объединений и мир-

¹ Относится к выборам, за которыми наблюдало Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе за исключением местных выборов, поскольку их мониторинг ОБСЕ не ведет.

ных собраний (см. A/69/307). Управление средствами массовой информации в Беларуси состоит из трехуровневого административного фильтра, применяемого с целью урезать пользование правом на свободу мнений — чрезмерно ограничительная разрешительная система, систематический отказ в запросах на регистрацию или выдачу разрешений и карательные санкции за деятельность, в разрешении на которую было отказано. Особую тревогу в этой связи вызывает принятие в декабре 2014 года поправок к закону о средствах массовой информации, поскольку поправки касаются последнего оплота свободного выражения мнений — Интернета. Конституционное право на свободу мнений становится еще более ограниченным из-за применения законов об уголовной ответственности за диффамацию и экстремизм; установившаяся практика преследования (посредством административных санкций) работников средств массовой информации, журналистов и рядовых граждан, пытающихся воспользоваться этим правом; аресты и задержания, в том числе за несанкционированную деятельность, и фальсифицированная криминализация, основанная на надуманных обвинениях, таких как «хулиганство».

8. Об уважении права на свободу выражения мнений в Беларуси можно судить не только по числу лиц, столкнувшихся с судебной системой, или по количеству закрытых независимых средств массовой информации, или по числу подвергающихся преследованию журналистов. Подобные случаи — не более чем «верхушка айсберга», когда граждане бросают вызов системе ограничений, введенной в Беларуси действующей властью два десятилетия назад. Эта укоренившаяся форма управления эффективно подавляет все в отдельности взятые свободы, которые лежат в основе более широкого конституционного права на свободу выражения мнений. На протяжении жизни многих поколений сформировалась атмосфера страха и самоцензуры, и в такой обстановке граждане воздерживаются от участия в публичных дискуссиях, равно как и от использования права на организацию или свободу собраний. Любая попытка выразить критическое мнение ведет к репрессалиям. Право знать, то есть доступ к информации, имеющей общественную значимость, систематически попирается. Разнообразие средств массовой информации не существует. Ограничение плюрализма средств массовой информации, пресечение свободного потока информации, объявление вне закона отличающихся мнений и идей — вот весь неотъемлемый инструментарий, используемый для ограничения всех прочих свобод, и в частности свободных и справедливых выборов.

В. Методология

9. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик руководствовался принципами независимости, объективности, беспристрастности и сотрудничества со всеми соответствующими сторонами, включая правительство Беларуси.

10. Со времени своего назначения на должность Специальный докладчик неоднократно обращался к правительству, но ни разу не получил ответа. Последний раз он обращался к правительству после продления своего мандата в июле 2015 года и в своем обращении вновь просил разрешения посетить страну, чтобы встретиться и побеседовать с властями и другими заинтересованными сторонами. К сожалению, правительство неоднократно отказывалось признать мандат Специального докладчика и ни разу не разрешило ему посетить страну.

11. Тем не менее Специальному докладчику удалось собрать информацию из первоисточников и вторых рук, используя в том числе размещенные в открытом доступе аналитические доклады белорусских и международных групп гражданского общества, ассоциаций и сотрудников средств массовой информации и правозащитников, исследовательские материалы, сообщения средств массовой информации, сообщения частных лиц и имеющиеся в открытом доступе правительственные заявления и доклады.

12. Специальный докладчик признателен за сотрудничество со стороны целого ряда заинтересованных сторон, проживающих в Беларуси. В настоящем докладе он ссылается на случаи, которые являются показательными с точки зрения характера нарушений прав человека в Беларуси. При этом они не отражают полного перечня утверждений, полученных Специальным докладчиком.

II. Международная система прав человека

13. Основные положения международного права прав человека защищают право на свободу мнений как в его широком смысле, так и в его частных аспектах.

14. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека закладывает основы ряда конкретных свобод, которые по своей природе вписываются в общее право на свободное выражение мнений. Провозглашая право каждого человека на свободу мнений наряду с правом беспрепятственного их выражения, Декларация однозначно предусматривает, что любой человек без каких-либо опасений пользуется «правом высказывать свое мнение», то есть может обсуждать социальные вопросы без необоснованных ограничений в отношении того, что можно говорить публично. Прямо включив в это право свободу искать, получать и распространять информацию, Декларация закрепляет за гражданами «право знать», то есть их свободу выявлять факты и свободный доступ граждан к правительственным данным, имеющим общественную значимость. Помимо мнений и фактологической информации, статья 19 также включает возможность свободного поиска, получения и распространения идей, закладывая тем самым основы для свобод художественного самовыражения и научного творчества. Наконец, предоставляя пользование всеми вышеуказанными свободами любым средствам массовой информации и независимо от государственных границ, статья 19 устанавливает два фундаментальных права средств информации, которые обязательны для осуществления свободы выражения мнений — плюрализм средств массовой информации или «право выбора» и право средств массовой информации пересекать национальные границы, наиболее современным воплощением которого является «право на подключение» на глобальном уровне через размещенные в Интернете разнообразные средства массовой информации или другие средства коммуникации.

15. Вышеуказанные свободы в дальнейшем подробно излагаются в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 19 вместе со статьями 21, 22 и 25 Пакта закладывает основу для осуществления гражданских свобод в обществе.

16. Неоднократно подчеркивалась основополагающая роль свободы выражения мнений как ключевого элемента демократии, обязательного для достижения целей развития, как в своем собственном праве, так и в качестве важного

инструмента для защиты всех других прав. Свобода мнений и их свободное выражение выступают краеугольным камнем для любого свободного и демократического общества, равно как и обязательным условием соблюдения принципов гласности и отчетности, которые, в свою очередь, крайне необходимы для поощрения и защиты прав человека (Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, пункт 3).

17. Для предметного обмена мнениями по вопросам, представляющим общественный интерес, люди должны иметь возможность открыто собираться вместе, и именно в силу данной причины пользование свободой выражения мнений зависит от степени гарантии свободы собраний и объединений. Связь между указанными свободами является также взаимозависимой, ибо осуществление свободы собраний и объединений может на самом деле быть обусловлено тем, насколько гарантирована свобода выражения мнений. Эти свободы также неотделимы от прав, гарантирующих развитие людских ресурсов и социальный прогресс².

18. Как провозглашено в пункте 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, «воля народа должна быть основой власти правительства». Волеизъявление народа нельзя сводить к тому, что в Декларации названо «периодическими и нефальсифицированными выборами», но это также подразумевает способность людей участвовать в общественной жизни.

19. Замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека устанавливает прямую связь между статьями 19, 21, 22 и 25, отмечая, что свобода выражения мнений является составной частью осуществления прав на свободу собраний и ассоциаций, а также реализации права голоса. Кроме того, Комитет указал, что без обмена идеями право на участие в политической жизни теряет смысл (см. Замечание общего порядка № 25).

20. Что касается выборов и политических коммуникаций, то Комитет подчеркнул, что осуществление изложенных в статье 25 избирательных прав в полном объеме зависит от свободного обмена информацией и мнениями по общественным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями, для чего требуется свободное осуществление наряду с прочими правами прав на свободу мирных собраний и ассоциаций (там же, пункт 25).

21. Политические партии не только обладают свободой выбирать идеологии и следовать им, даже если выбранные идеологии непопулярны у власти и среди общества в целом, но и могут призывать к бойкоту выборов, не опасаясь репрессалий за подобные призывы. Право политических партий на свободное выражение своих мнений и убеждений, особенно в ходе избирательных кампаний, включая их право искать, получать и распространять информацию, крайне необходима как таковая для обеспечения легитимности избирательного процесса (A/68/299, пункт 38).

22. Обстоятельства, в силу которых право на свободное выражение мнений может быть ограничено (причем такая мера должна носить исключительный характер и быть строго определенной по продолжительности действия), равно как и природа таких ограничений, четко сформулированы в пункте 3 статьи 19

² См., например, доклад Генерального секретаря по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 года (A/69/700), пункт 78.

Международного пакта о гражданских и политических правах и неоднократно подчеркивались не только в международном праве прав человека, но и в международных и региональных механизмах в области прав человека³. В пункте 3 изложены конкретные условия, и только при наличии этих условий могут быть введены ограничения. Более того, как напоминал Комитет по правам человека, связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной; ограничения должны устанавливаться только для тех целей, для которых они предназначены; и ограничения должны быть прямо связаны с конкретной необходимостью, которой они обусловлены (см. Замечание общего порядка № 34, пункты 21 и 22; см. также Замечания общего порядка № 22 и 27). На пункт 3 Пакта никогда нельзя ссылаться в оправдание зажима любого выступления в пользу многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека⁴.

23. В своей резолюции 12/16 Совет по правам человека вновь заявил, что пункту 3 статьи 19 Пакта противоречат ограничения в отношении следующего: а) обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представление информации о соблюдении прав человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе в защиту мира и демократии; а также выражение мнений и несогласия, религиозных взглядов или убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам; б) свободный поток информации и идей, включая такую практику, как запрет на публикации или закрытие изданий или иных средств массовой информации, злоупотребление административными мерами и цензурой; и с) доступ к использованию информационно-коммуникационных технологий, включая радио, телевидение и Интернет.

III. Национальное законодательство и практика

A. Обзор

24. В 2015 году Беларусь заняла 157-е место среди 180 стран, в отношении которых международная неправительственная организация «Репортеры без границ» публикует международный индекс свободы слова⁵, и 195-е место среди 197 стран по рейтингу свободы печати, публикуемому организацией «Дом свободы»⁶.

³ См., например, Совместную декларацию об универсальности и праве на свободу выражения, принятую 6 мая 2014 года Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросам свободы средств массовой информации, Специальным докладчиком Организации американских государств по вопросам свободы выражения мнений и Специальным докладчиком Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации, доступно на <http://www.osce.org/fom/118298?download=true>.

⁴ См. Комитет по правам человека, сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*

⁵ <https://index.rsf.org/#!/index-details/BLR>

⁶ <https://freedomhouse.org/report/freedom-press-2015/2015-press-freedom-rankings>

25. Несмотря на гарантии, предусмотренные в статье 34 Конституции Беларуси, и международные обязательства, взятые Беларусью в этой связи, национальные законы и подзаконные акты жестко ограничивают свободу выражения мнений во всех ее главных аспектах, в том числе: плюрализм и независимость средств массовой информации; доступ к информации, беспрепятственное установление фактов; свободное обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес; свобода в режиме онлайн; и свобода художественного самовыражения.

26. В то время как для общественности телевидение остается главным источником информации, плюрализму в аудиовизуальных средствах массовой информации фактически отказано в существовании посредством законодательства о лицензировании, что ведет к почти единоличному присутствию государства на авансцене вещания. Из числа 262 зарегистрированных теле- и радиостанций 178 находятся в собственности государства⁷. Из шести общенациональных телевизионных каналов четыре напрямую принадлежат государству, а два других находятся в управлении государственных акционерных обществ⁸. Право выбрать между различными средствами массовой информации (в качестве потребителей) или создать такие средства массовой информации (в качестве частных предпринимателей) ограничивается медиажанрами вне телевидения.

27. Разнообразие печатных средств массовой информации ограничено их зависимостью от процесса разрешительной регистрации, который предоставляет властям широкие дискреционные полномочия. Министерство информации осуществляет эти полномочия через процедуру регистрации, основанную на разрешениях и санкциях. Постоянно меняющиеся требования сложны для понимания, трудновыполнимы и прописаны нечетко; процесс принятия решений лишен транспарентности; законоположения умышленно оставляют лазейки для произвольного, выборочного и политизированного применения.

28. Подавляющее большинство печатных средств массовой информации находятся в частной собственности⁹, и в большинстве своем они не выступают в роли новостных изданий, поскольку публикуют главным образом материалы рекламного или развлекательного характера. По данным Белорусской ассоциации журналистов, фактически менее чем 30 печатных средств массовой информации, включая региональные, освещают политические или социальные проблемы с позиций оперативной новостной журналистики¹⁰.

29. Право беспрепятственно искать, получать и распространять информацию ограничено не только из-за отсутствия законоположений, которые обязывали бы власти по собственной инициативе или по просьбе раскрывать данные, представляющие общественный интерес, но и правила так называемой аккредитации, не допускающие публикацию сообщений на потенциально острые темы. Иностранцы корреспонденты сталкиваются с дополнительными препятствиями при получении аккредитации и, как следствие, не пишут репорта-

⁷ www.mininform.gov.by/ru/deyatelnost-ru/

⁸ National State television and radio company (www.tvr.by/eng/televidenie/).

⁹ По данным Министерства информации (www.mininform.gov.by/ru/stat-ru/), 1148 из 1577 по состоянию на 1 августа 2015 года.

¹⁰ Index on Censorship, "Belarus: time for media reform", policy paper on media freedom in Belarus (February 2014), p. 7. Доступно на www.indexoncensorship.org/wp-content/uploads/2014/02/IDX_Belarus_ENG_WebRes_FINAL.pdf.

жи из страны. Журналистам-фрилансерам, равно как и тем, кто работает на незарегистрированные средства информации, отказывают в аккредитации, что фактически запрещает им работать и подвергает их риску наложения штрафов и санкций.

30. Свобода действительного выражения мнений ограничивается посредством бесчисленных способов регулирования и политики, ограничивающей то, о чем можно говорить публично: криминализуется содержание, которое признается наносящим вред «национальным интересам», посредством законодательства о диффамации криминализуется критика государственных должностных лиц и президента, а посредством законодательства об экстремизме запрещается писать репортажи об острых политических или общественных проблемах. Вышеизложенные схемы подкрепляются системой карательных мер, включая предупреждения и использование права прекращать деятельность средств массовой информации путем лишения регистрации за «ненадлежащее использование средства массовой информации» или за предосудительное содержание. Сотрудники правоохранительных органов произвольно применяют насилие в отношении журналистов и проводят произвольные задержания, особенно тех, кто освещает общественные протестные акции.

31. Перечисленные структурные, общесистемные нарушения права на свободное выражение мнений фактически поощряют самоцензуру, вытесняют важнейшие вопросы из рамок публичной дискуссии и ограждают государственных должностных лиц от пристального внимания со стороны средств массовой информации. Кроме того, многие социальные и гуманитарные вопросы, равно как и темы неравенства по гендерному признаку, религии, сексуальной ориентации и субкультур, получают крайне ограниченное освещение в ведущих средствах массовой информации¹¹.

32. Специальный докладчик обеспокоен сигналами о том, что ситуация еще больше ухудшится после принятия в декабре 2014 года поправок к закону о средствах массовой информации, особенно в результате новых положений, нацеленных на свободу выражения мнений в онлайн-режиме.

В. Закон о средствах массовой информации

33. Закон 2008 года о средствах массовой информации выступает ключевым инструментом, регулирующим деятельность средств массовой информации. Другие затрагивающие средства массовой информации законы, например положения уголовного законодательства о диффамации или экстремизме, постоянно корректируются под этот всеохватывающий инструмент регулирования. Закон о средствах массовой информации ввел ряд непреодолимых ограничительных мер, в частности о том, что все средства массовой информации должны обращаться за правительственным разрешением о регистрации или что разрешение на виды деятельности того или иного средства массовой информации (то есть лицензия или регистрация) может быть отменено судом по запросу Министерства информации и/или других государственных учреждений. Закон о средствах массовой информации устанавливает, что решение суда в таких

¹¹ Как отмечали участники дискуссии относительно индекса стабильности средств массовой информации Европы и Евразии IREX, установленного для Беларуси в 2014 году (www.irex.org/sites/default/files/u105/EE_MSI_2014_Belarus.pdf).

случаях может носить характер административной процедуры, то есть обоснование отмены рассматривается не по существу, а лишь в отношении формальностей, изложенных в законе. Отсутствие независимости судебных органов, обусловленное тем, что прокуроров и судей назначает или увольняет исполнительная власть, вызывает дополнительную обеспокоенность в этой связи.

34. В июне 2008 года представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросу свободы средств массовой информации представил комментарии относительно законопроекта¹², вызывающего обеспокоенность, в том числе из-за обременительных систем регистрации средств массовой информации и аккредитации журналистов и распространения полномочий правительства на предупреждение, приостановление и закрытие средств массовой информации. Кроме того, ОБСЕ предупреждала, что закон не обеспечивает защиту конфиденциальных журналистских источников и открывает возможность для введения в будущем ограничительных законоположений в отношении средств массовой информации, действующих на базе Интернета. Проведенная ОБСЕ юридическая экспертиза также содержала ряд рекомендаций, но ни одна из них не была учтена в принятой редакции закона. Несмотря на просьбы со стороны ОБСЕ и белорусских ассоциаций сотрудников средств массовой информации о проведении открытого обсуждения законопроекта, последний был принят в июне 2008 года без консультаций с гражданским обществом.

35. Принятые в 2008 году поправки не только расширили, но и ужесточили правительственные полномочия в отношении регистрации, лицензирования, мониторинга контента, предупреждения и приостановления деятельности всех форм коммуникации на базе Интернета. Кроме того, данный закон создал «всеобъемлющий реестр распространителей информации» и обязал онлайн-информационные ресурсы участвовать в разрешительном «процессе регистрации».

36. Новое законодательство возлагает на онлайн-источники ответственность за любые материалы или комментарии, расцениваемые как «наносящие вред интересам государства», а также уполномочивает правительственные учреждения выдавать предупреждения по собственному усмотрению. Любое из средств массовой информации, получившее два или более предупреждений от Министерства информации, может быть удалено из базы данных и, следовательно, утратит свое право «распространять информацию». Кроме того, закон ограничивает долю иностранного владения в любом средстве массовой информации до 20 процентов капитала компании.

37. Введенные изменения также коснулись традиционных средств массовой информации и свободы художественного самовыражения. Издательские дома и дистрибьюторы печатных средств массовой информации, в том числе книжные магазины, теперь должны проходить процедуру регистрации в Министерстве информации, подпадая тем самым под все ограничительные последствия этой процедуры.

¹² www.osce.org/fom/49860

С. Регистрация и лицензирование

38. Регистрация и лицензирование — это ключевые вызовы в законе о средствах массовой информации, препятствующие плюрализму и независимости средств массовой информации.

39. Что касается печатной прессы, то международным нормам соответствует лишь процедура уведомительной регистрации, согласно которой то или иное печатное средство массовой информации только информирует власти о начале своей деятельности и автоматически входит в национальный реестр, если предоставляет минимум необходимых данных, указанных в нормативном перечне закона.

40. Статьи 11–16 закона о средствах массовой информации регулируют разрешительную процедуру регистрации и перерегистрации печатного средства массовой информации, необходимость которой неоднократно подвергалась серьезной критике¹³.

41. В соответствии со статьей 13 закона о средствах массовой информации предприятия, печатающие публикации, распространяемые тиражом более 299 экземпляров, подлежат обязательной регистрации. Это подразумевает изначальную регистрацию редакционного совета в качестве юридического лица при длинном перечне требуемой информации, включая подробности о том, кто является главным редактором, который должен иметь журналистское образование и не менее пятилетнего опыта редакторской деятельности. После того как регистрация получена, соискатели должны перечислить многочисленные подробности своего средства массовой информации, включая предполагаемую специализацию (темы, которые будут освещаться), а зачастую и зону распространения наряду с источниками финансирования. Закон не является нормативным актом и допускает широкие дискреционные полномочия в отношении регистрации.

42. Средства массовой информации, публикующие небольшие издания с тиражом менее 299 экземпляров освобождаются от обязанности получения регистрации в качестве средств массовой информации, но все же должны регистрироваться как юридические лица, что подразумевает аренду помещений, наем редакторов и уплату налогов, даже если они не издаются на регулярной основе. В апреле 2014 года Сморгонский районный суд Гродненской области наложил штраф на сумму, равную 216 евро, на Владимира Шульницкого за распространение малотиражного бюллетеня о положении в области прав человека, а Витебский суд назначил Георгию Станкевичу штраф на сумму, эквивалентную 500 евро (максимальное наказание, предусмотриваемое по статьям 22.9–2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), за распространение бюллетеня. Комитет по правам человека постановил, что требование о регистрации конкретного средства массовой информации, имеющего тираж в количестве всего 200 экземпляров, представляет собой нарушение права на свободу выражения мнений¹⁴.

¹³ www.osce.org/fom/24436

¹⁴ Комитет по правам человека, сообщение № 780/1997, *Лапцевич против Беларуси* (CCPR/C/68/D/780/1997).

43. Дополнительные ограничения, не предусмотренные в законе, ввело Министерство информации в своих постановлениях № 17 и 18, изданных в октябре 2009 года. Несмотря на то что компания, называемая "унитарным предприятием", может быть зарегистрирована по домашнему адресу ее основателя, Министерство информации, как сообщалось, требует во исполнение вышеуказанных постановлений, чтобы редакционные советы средств массовой информации, являющихся унитарными предприятиями, размещались в отдельных офисах, расположенных в нежилых помещениях¹⁵.

44. Статья 51 закона о средствах массовой информации позволяет отзывать лицензию у любого средства массовой информации после двух или (в некоторых случаях) трех предупреждений, выписанных Министерством информации или прокуратурой и рядом других государственных инстанций за предполагаемое (пусть даже мелкое) нарушение, которое фактически ведет к закрытию средства массовой информации.

45. Система регистрации успешно отсеивает любое вновь созданное средство массовой информации, которое власти сочтут нежелательным. В период 2010–2012 годов Министерство информации отклонило 105 заявок от новых средств массовой информации и выписало 180 официальных предупреждений¹⁶. Однако в последующий период количество отказов в регистрации сократилось, что обусловлено сокращением количества заявок на регистрацию. В 2015 году было зарегистрировано лишь два новых негосударственных издания¹⁷.

46. Перерегистрация является дополнительной обязанностью, налагаемой на печатные средства массовой информации. Перерегистрация требуется после решения о приостановлении деятельности издания, а также при произошедших на дату основания изменениях, пусть даже незначительных, как, например, название издания. Перерегистрация подразумевает прохождение заново всего регистрационного процесса, который может тянуться месяцами, и в этот период времени публиковаться нельзя. После подписанного в июне 2005 года президентского указа, запрещающего использовать слово «белорусский» в названиях неофициальных изданий, ряд независимых газет были принуждены перерегистрироваться и, будучи не в состоянии соблюсти требования процесса, просто-напросто перестали существовать.

47. Обращение за лицензией на вещание представляет собой даже еще более сложную процедуру. Лицензирование и выделение частот является прямой функциональной обязанностью правительства¹⁸. Лицензии на вещание могут быть выданы как с проведением конкурса, так и без такового. Вещательные организации, созданные по решению председателя Совета Министров, не попадают под конкурентный процесс, и национальная комиссия по теле- и радиовещанию автоматически предоставляет им частоты и лицензии. Все другие должны проходить через номинальный процесс конкуренции¹⁹.

¹⁵ Index on Censorship, "Belarus: time for media reform", p. 14.

¹⁶ www.belta.by/society/view/mininform-belarusi-za-2010-2012-gody-napравil-105-otkazov-v-registratsii-smi-67514-2013

¹⁷ www.mininform.gov.by/ru/stat-ru/

¹⁸ Министерство информации, www.mininform.gov.by/ru/licenzirovanie-ru/.

¹⁹ Беларусь, Совет Министров, постановление № 726 (30 мая 2003 года), касающееся ратификации положения о предоставлении прав на наземное теле- и радиовещание на основе конкуренции.

48. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, ни один независимый вещательный канал не получил лицензию за последние 20 лет, а имевшиеся независимые станции вышли из бизнеса. Последняя независимая вещательная станция — «Авторадио FM» — была закрыта властями в январе 2011 года (см. также пункт 65, ниже). Зарегистрированная в 1992 году, она также была первой независимой радиостанцией в Беларуси после обретения страной независимости.

D. Аккредитация

49. Еще одним препятствием для свободы средств массовой информации, особенно права «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (Всеобщая декларация прав человека, статья 19), выступает требование аккредитации, предусмотренное статьей 1 закона о средствах массовой информации, которая определяет аккредитацию как «предоставление журналисту средства массовой информации права освещать мероприятия, организуемые государственными властями, а также другие события, происходящие на территории Республики Беларусь». В соответствии с законом государственная аккредитация является обязательной для иностранных и национальных журналистов, и признаются только те журналисты, которые работают на зарегистрированные государством медийные организации.

50. В 2008 году в своих комментариях в отношении законопроекта представитель ОБСЕ по вопросу свободы средств массовой информации предупредил, что закон полностью изменил юридический характер аккредитации журналистов: теперь право журналиста быть аккредитованным подменяется на полномочие аккредитующих органов запрещать любому журналисту работать в Беларуси²⁰.

51. Кроме того, деятельность журналистов-фрилансеров вообще запрещена, поскольку закон признает журналистами только тех, кто нанят зарегистрированными организациями средств массовой информации. В марте 2015 года Европейская федерация журналистов направила письмо в Министерство информации Беларуси с требованием отменить это законоположение²¹.

52. Следует отметить, что Комитет по правам человека установил (в пункте 44 своего Замечания общего порядка № 34), что «журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе профессиональные штатные репортеры и аналитики, блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще».

53. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отмечал в этой связи, что «ни при каких обстоятельствах такие условия не должны предписываться властями в качестве обязательного условия, чтобы человек мог профессионально заниматься журналистикой, учитывая, что журналистика как профессия может выполнять

²⁰ www.osce.org/fom/31227

²¹ <http://europeanjournalists.org/blog/2015/03/12/belarus-efj-reiterates-appeal-to-lift-ban-on-freelance-journalists/>

свою функцию, только имея гарантии свободы и защиты» (A/HRC/20/17, пункт 6).

54. Регистрация иностранных средств массовой информации и аккредитация их журналистов выступают в качестве еще одного барьера. Радиостанциям «Европейское радио для Беларуси» и «Радио Свобода» было разрешено открыть офисы и аккредитовать определенное число журналистов. Однако на протяжении уже многих лет неоднократные заявки на официальную регистрацию от базирующихся в Польше «Радио Рация» и «Белсат ТВ» постоянно отклоняются Министерством иностранных дел. 4 сентября 2014 года Верховный суд запретил каналу «Белсат ТВ» использовать торговую марку «Белсат» для вещания на территории Беларуси и размещения на веб-сайте канала (A/HRC/29/43, пункт 84).

55. Повседневно журналисты либо сталкиваются с препятствиями при осуществлении своей деятельности, либо подвергаются санкциям на том основании, что они не аккредитованы²². В 2014 году прокуратура и Комитет государственного секретаря продолжали выписывать предупреждения белорусским журналистам, которые работают на зарегистрированные за рубежом средства массовой информации, на том основании, что они работают без аккредитации, в том числе: журналисты «Белсат ТВ» Алесь Залевский и Александр Денисов, а также журналист-фрилансер «Радио Рация» Андрей Мелешко (A/69/307, пункт 39). 2 декабря 2014 года Андрей Мелешко из Гродно был оштрафован (уже в третий раз за год) на 6 млн. белорусских рублей за «незаконное ведение журналистской деятельности в Беларуси», то есть за свою работу на «Радио Рация»²³. 25 сентября 2014 года в Бобруйске была оштрафована Марина Молчанова за публикацию статьи на веб-сайте «Белсат ТВ». 16 сентября 2014 года полиция провела обыск в квартире журналиста Алеся Буракова и конфисковала его компьютерное оборудование, как сообщалось, после публикации статьи на веб-сайте «Немецкой волны» (A/HRC/29/43, para. 85).

56. 2 июля 2015 года суд Рогачевского района признал журналистов-фрилансеров Константина Жуковского и Наталью Кривошей виновными в нелегальном производстве медиапродукции и оштрафовал их на 6,3 млн. рублей каждого за то, что они брали интервью на улице возле магазина в Рогачеве, а потом сделали видеорепортаж, который был показан на канале «Белсат ТВ» под заголовком «Кислый вкус кризиса. Почему рогачевское сгущенное молоко залеживается на складах?»²⁴. Это был уже седьмой суд для г-на Жуковского и четвертый для г-жи Кривошей в 2015 году.

57. Белорусская ассоциация журналистов отмечает возрастающее число таких приговоров с начала 2015 года. В 2014 году десять независимых журналистов были официально предупреждены и оштрафованы за их принадлежность к официально не зарегистрированным средствам массовой информации²⁵. Только за первые семь месяцев 2015 года (по состоянию на 28 июля 2015 года) были вынесены 26 постановлений о наложении штрафов, причем некоторых журналистов штрафовали неоднократно — вплоть до шести раз, как, напри-

²² Беларусь, закон о средствах массовой информации (<http://law.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800427e>).

²³ Civic Belarus, "The price of freedom of speech", 11 December 2014.

²⁴ <http://spring96.org/en/news/78267>

²⁵ http://baj.by/sites/default/files/monitoring_pdf/2362014_mass_media_in_belarus_ru.pdf

мер, в случае с журналистом-фрилансером и кинооператором Константином Жуковским²⁶. Специальный докладчик по вопросу о положении с правами человека в Беларуси выразил обеспокоенность ростом подобных преследований журналистов посредством применения административных санкций.

58. В июне 2014 года представитель ОБСЕ по вопросу свободы средств массовой информации выразил обеспокоенность в связи с ростом числа штрафов, налагаемых на белорусских журналистов за работу без аккредитации, заявив, что «аккредитация не должна превращаться в разрешение на работу и ее отсутствие не должно ограничивать возможность журналистов работать и свободно высказывать свое мнение; все журналисты должны иметь те же профессиональные права, что и журналисты, работающие в официально зарегистрированных средствах массовой информации, включая право искать и распространять информацию»²⁷.

59. Доступ к информации далее ограничивается законами о государственной тайне и государственной службе, содержащими расплывчатые определения того, что такое государственная тайна. Более чем 60 различных государственных органов и учреждений имеют право классифицировать информацию как государственную тайну, в том числе Министерство информации, Министерство культуры, Министерство образования, Государственная телерадиокомпания и региональные власти.

60. Эти, равно как и другие расплывчатые определения, такие как, например, требование «соответствовать действительности» (Статья 49 закона о средствах массовой информации), наряду с соображениями «национальных интересов», криминализацией даже полученных утечек, уголовным законодательством о диффамации и применением законодательства о борьбе с экстремизмом еще больше ограничивают сферу деятельности для независимых журналистских репортажей, расследований и обмена информацией.

Е. Диффамация

61. Свобода выражения мнений, и в первую очередь право «беспрепятственно придерживаться своих убеждений» (Всеобщая декларация прав человека, статья 19), ограничивается в Беларуси посредством криминализации мнений. Шесть статей Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за диффамацию: статья 188 «Клевета», статья 189 «Оскорбление», статья 367 «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь», статья 368 «Оскорбление Президента Республики Беларусь», статья 369 «Оскорбление представителя власти» и статья 369-1 «Дискредитация Республики Беларусь».

62. Международные механизмы в области прав человека неоднократно призывали декриминализировать диффамацию и клевету и перевести эти деяния в сферу гражданского права. Как отмечал Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, законодательство об уголовной ответственности за диффамацию оказывает несоизмеримое сдерживающее воздействие на свободное выражение мнений, пара-

²⁶ <http://baj.by/en/node/28323>

²⁷ OSCE, "OSCE representative calls on Belarusian authorities to repeal accreditation requirements for journalists", 17 June 2014.

лизует журналистские расследования и создает атмосферу запугивания, что представляет собой одну из форм притеснения. Уголовная ответственность за диффамацию неизбежно становится механизмом политической цензуры, что противоречит свободе выражения мнений и свободе печати (А/НRC/20/17, пункты 83–86)²⁸.

63. Власти продолжали привлекать журналистов к ответственности по обвинениям в «клевете в отношении Президента» и «оскорблении Президента» с целью сдерживания критики в адрес правительственных органов. В июне 2013 года корреспондент польского ежедневного издания «Газета Выборча» и активист, выступающий в поддержку прав польского меньшинства в Беларуси Анджей Почобут, которому было предъявлено обвинение в «клевете в отношении Президента» в связи с содержанием его статей, опубликованных в белорусских независимых средствах массовой информации²⁹. В июне 2014 года было открыто уголовное дело в отношении Екатерины Садовской, которая обвиняется в оскорблении президента Беларуси, ранее она подверглась критике необоснованные аресты активистов в связи с проведением чемпионата мира по хоккею на льду³⁰. В марте 2015 года уголовные обвинения в «клевете в отношении Президента» были предъявлены одному из жителей Беларуси, который украсил стены своего жилища граффити с такими текстами: «Мы построили коммунизм и теперь получили кризис» и «Есть один способ обойти закон — взятка»³¹.

Е. Законы об экстремизме

64. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что так называемое законодательство о борьбе с экстремизмом используется для оказания давления на средства массовой информации и журналистов. Постановление «О противодействии экстремизму»³² содержит расплывчатые и допускающие двойное толкование определения терминов «экстремизм» и «экстремистские материалы». В августе 2014 года Совет Министров принял постановление № 810, предусматривающее создание экспертного комитета по проверке информационной продукции на наличие признаков экстремизма. Специальный докладчик обеспокоен потенциально широкими толкованиями понятий «экстремизм» и «экстремистские материалы» как в тексте постановления, так и в ходе его осуществления, а также встревожен тем, что учреждение такого органа может привести к более систематическому применению данного законодательства³³.

²⁸ Кроме того, как отмечается в статье 19, "во многих частях мира существует практика злоупотреблять законами о диффамации, с тем чтобы не допускать открытого публичного обсуждения и обоснованной критики неправомερных действий должностных лиц..." (Article 19, "Defining defamation: principles on freedom of expression and protection of reputation" (London, 2000),

www.article19.org/data/files/pdfs/standards/definingdefamation.pdf.

²⁹ Amnesty International, *Amnesty International report 2013: The State of the World's Human Rights* (London, 2013).

³⁰ http://baj.by/sites/default/files/monitoring_pdf/2362014_mass_media_in_belarus_ru.pdf

³¹ <http://eurobelarus.info/news/society/2015/03/04/zhitelya-bresta-budut-sudit-za-politicheskiy-blog-na-zabore.html>

³² <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10700203>

³³ См. *Belarusian Helsinki Committee and other reports covering the period July-September 2014* (доступно

Далее он ссылается на Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, который подчеркивал, что защита национальной безопасности или борьба с терроризмом не могут служить основанием для ограничения права на свободное выражение мнений, за исключением случаев, когда может быть доказано, что: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и в) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий (A/HRC/17/27, пункт 73).

65. Закрытие «Автордио» также служит еще одним примером использования законодательства о борьбе с экстремизмом. Удаление радиостанции из реестра основывалось на постановлении административного суда, сославшегося на «распространение призыва к экстремистским действиям» и имевшего в виду прозвучавшие в ходе президентских выборов 2010 года слова кандидата в президенты Андрея Санникова о том, что «судьба страны решается не на кухне, а на площади»³⁴. Все попытки «Автордио» опротестовать постановление оказались безуспешными, поскольку суд в подобных случаях учитывает мнение только государственных экспертов³⁵.

66. В апреле 2013 года Ошмянский районный суд постановил, что изданный в 2011 году «Пресс-фото Беларуси» фотоальбом содержит экстремистские материалы, которые «преднамеренно искажают» социальную, экономическую и политическую жизнь в стране. «Пресс-фото Беларуси» является независимым организатором фотоконкурса, который призван поддерживать, поощрять и развивать местную фотожурналистику³⁶. Все экземпляры издания были конфискованы и уничтожены, а организаторы конкурса и один из его финалистов были оштрафованы. Эксперты пришли к заключению, что фотографии (запечатлевшие спортивные соревнования, телевизионное обращение президента к нации, антиправительственные протесты, а также одного из протестантов, избитого полицией, и повседневную жизнь рядовых граждан) нарушают национальное законодательство о борьбе с экстремизмом и поэтому должны быть запрещены³⁷.

G. Ограничения на свободу выражения мнений в Интернете

67. В 2012 году в Беларуси доступ к Интернету быстро расширялся. В мае 2015 года число пользователей Интернета в Беларуси составило более 6 млн.

на <http://belhelcom.org/sites/default/files/ANALYTICAL%20REPORT%20JULY%20SEPTEMBER.pdf>).

³⁴ Avtoradio Shut Down, *Nasha Niva* 12 January 2011, доступно на <http://nn.by/?c=ar&i=48860>.

³⁵ http://www.rferl.org/content/belarus_radio_opposition_ads_off_air/2274257.html

³⁶ <http://pressphoto.by/?lang=en>

³⁷ В своем заключении эксперты отмечали, что «общий анализ фотографий и надписей под ними... демонстрирует преднамеренно искаженное представление информации и фактов. ...Кроме того, в альбоме... запечатлены только негативные аспекты повседневной жизни белорусского народа... что с точки зрения принятых социальных норм и моральных устоев также унижает национальную честь и достоинство граждан Беларуси».

См. http://naviny.by/rubrics/english/2013/04/05/ic_articles_259_181367 и <https://cpj.org/blog/2013/04/archaic-court-ruling-in-belarus-as-photo-book-bann.php>.

человек³⁸. На фоне расширения ограничений в режиме офлайн Интернет превратился в единственный в стране остров свободных средств массовой информации³⁹.

68. Увеличение числа новых независимых онлайн-источников и возрастающая популярность социальных сетей стали поводом для принятия правительством Беларуси ряда ограничительных правовых и политических мер.

69. Закон 2009 года о средствах массовой информации содержит положение о праве властей регулировать деятельность «средств массовой информации, распространяемых через Интернет», хотя в законе нет определения онлайн-средств массовой информации. Подписанный в феврале 2010 года президентский указ № 60⁴⁰ равно как и около 20 различных подзаконных актов и правительственных постановлений, принятых в 2009 и 2010 годах, содержат ряд мер, призванных контролировать и ограничивать деятельность белорусских веб-сайтов, включая предъявляемое к ним требование перейти в национальную доменную зону (.by) и быть физически принимаемыми на серверах, размещенных в стране, а также требование к интернет-кафе и интернет-провайдерам собирать и хранить данные о своих клиентах.

70. Принятые в декабре 2014 года поправки к закону о средствах массовой информации создали широкие рамки для систематического ограничения свободы выражения мнений в режиме онлайн. Еще до вступления в силу нового законодательства несколько информационных веб-сайтов были заблокированы в декабре 2014 года без объяснения причин⁴¹. В марте 2015 года были заблокированы сайты «Хартия'97», «Белорусский партизан» и «Весна», а в 2015 году веб-сайт куку.org, посвященный вопросам образа жизни, был заблокирован, как сообщалось, за "распространение информации, которая может нанести ущерб национальным интересам", поскольку на сайте размещались критические заметки о церкви и пышном праздновании Дня Победы в Минске⁴².

71. 30 августа 2012 года в Минске и Витебске были арестованы несколько модераторов популярных оппозиционных страниц и группы «ВКонтакте», а одна из страниц под названием «Мы сыты по горло Лукашенко», насчитывающая 40 тыс. пользователей, подверглась хакерской атаке и была недоступной в течение двух дней, пока ее не восстановили. Администраторы группы были обвинены в мелком хулиганстве и приговорены к пяти- и семидневному аресту соответственно, а в их домах были проведены обыски с конфискацией компьютерного оборудования⁴³.

72. В декабре 2013 года несколько активистов были задержаны в связи с онлайн-кампанией «Остановить налоговое давление», направленной против нового налога на транспорт, и от них потребовали убрать свой сайт из соци-

³⁸ www.e-belarus.org/news/201506201.html и <http://euroradio.fm/en/over-60-belarusians-do-not-listen-radio-50-do-not-read-newspapers>.

³⁹ <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2014/belarus>

⁴⁰ <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000060&p2=>

⁴¹ См. веб-сайты: www.belapan.by, www.naviny.by, www.belaruspartisan.org, www.charter97.org, www.udf.by, www.21.by, www.gazetaby.com и www.zautra.by.

⁴² <http://www.rferl.org/content/belarus-art-lifestyle-website-harming-national-interests/27079737.html>

⁴³ Index on Censorship, "Belarus: pulling the plug", policy paper on digital challenges to freedom of expression in Belarus (January 2013), p.11. Доступно на www.indexoncensorship.org/wp-content/uploads/2013/01/IDX_Belarus_ENG_WebRes.pdf.

альных сетей. После того как группа обсудила возможность продолжения протеста в социальной сети «ВКонтакте», организатор акции был приговорен к трехдневному тюремному заключению за «организацию и проведение массового мероприятия», а администратор социальной сети «Остановить налоговое давление» в «ВКонтакте» был приговорен к 15-дневному тюремному заключению за предполагаемое «нарушение общественного порядка»⁴⁴.

73. В феврале 2014 года блогер Олег Желнов был осужден по обвинению в сопротивлении властям и размещении в своем блоге аудио- и видеоматериалов о предположительно противоправных действиях милиции. Г-н Желнов, несмотря на приказание дежурного сотрудника милиции сдать любые записывающие устройства, записал прием в департаменте милиции, а затем выложил эту запись в Интернете⁴⁵.

74. В январе 2014 года около 4 тыс. человек подписали в режиме онлайн петицию, призывающую власти вдвое увеличить зарплату и улучшить условия труда сотрудникам службы скорой медицинской помощи. Хотя изначально правительство оказывало давление на инициаторов акции, с тем чтобы они отозвали петицию, угрожая отправить одного из инициаторов в неоплачиваемый отпуск, впоследствии оно все же согласилось поднять зарплату работникам машин «скорой помощи»⁴⁶.

Н. Нарушения права на свободу мнений в режиме онлайн в контексте свободы собраний

75. Онлайн-средства массовой информации все более подвержены новой тенденции — применять к деятельности в режиме онлайн законы, выходящие за сферу журналистики. Специальный докладчик обеспокоен тем, что власти Беларуси применяют ограничительные нормы к праву на свободу собраний, чтобы преследовать свободу средств массовой информации в Интернете. Имеются случаи наложения штрафов и введения санкций за «онлайн-пикетирование», то есть происходит наказание за онлайн-кампании, за коммуникации между группами в социальных сетях и онлайн-информацию о митингах и пикетах. Применяемые законоположения рассматривают такие сообщения на форуме в Интернете, как если бы они действительно происходили в муниципальном пространстве и авторы принимали бы в них физическое участие. Тем не менее в ряде таких случаев обвинения не стали результатом действий правоохранительных сил на месте событий, но все обвинения были инициированы властями спустя несколько дней после появления сообщений на форуме в Интернете. Таким образом, подобные процедуры не могут служить в качестве защиты общественного порядка, и их единственная подоплека состоит в том, чтобы ограничивать свободу выражения мнений в режиме онлайн.

76. Показательным случаем ограничения свободы самовыражения в режиме онлайн посредством выдвижения не связанных с действительностью обвинений является дело Антона Сурыпина — студента-журналиста, который в 2012 году был обвинен в «пособничестве незаконному пересечению белорус-

⁴⁴ <http://charter97.org/en/news/2014/1/3/83079>; <http://spring96.org/en/news/68119> и http://spring96.org/files/reviews/en/2013_review_en.pdf.

⁴⁵ <https://www.hrw.org/news/2015/04/13/human-rights-watch-upr-submission-unhrc-belarus>

⁴⁶ По данным сайта Belapan.

ской границы». Одна из шведских пиар-фирм разбросала с самолета над Беларусью сотни плюшевых медвежат на парашютах в знак протеста против отсутствия свободы средств массовой информации в стране⁴⁷, хотя этот инцидент отрицается властями и официальными средствами массовой информации. После того как Сурыпин разместил в своем блоге фотографии плюшевых медвежат, приземлившихся у него в саду⁴⁸, он был арестован службами безопасности и провел у них под стражей более месяца.

77. Впоследствии санкции были применены к тем, кто выражал солидарность с Антоном Сурыпиным в режиме онлайн. Группа минских журналистов, разместивших фотографию плюшевого медвежонка на стене одной из малолюдных улиц и сопроводивших ее подписью «Нет фотки — нет проблем?», были обвинены в участии в незаконной демонстрации, задержаны и наказаны на основании статьи 23.14 Кодекса об административных правонарушениях «Нарушение правил публичных акций»⁴⁹. Онлайн-платформа для сбора подписей Change.org, была заблокирована 10 августа 2012 года после опубликования призыва освободить Антона Сурыпина.

78. Аналогичным образом нормы, ограничивающие свободу собраний, применялись к ряду случаев размещения фотографий в знак солидарности с Алесем Беляцким, когда он находился в тюрьме. В январе 2013 года в двух отдельных случаях трое активистов и двое членов партии «Христианские демократы» были оштрафованы за размещение на сайте своих фотографий с портретом Алеся Беляцкого⁵⁰.

79. Жесткие ограничения свободы собраний и свободы выражения мнений часто приводят к двойным нарушениям, когда власти видят возможность ограничить оба права. В деле *Евгений Пугач против Беларуси* Комитет по правам человека вскрыл нарушения как пункта 2 статьи 19, так и статьи 21 Пакта⁵¹. В августе 2009 года Евгений Пугач обращался за разрешением провести в Минске мирный пикет, чтобы привлечь внимание к проблеме бездомных животных, но получил отказ на том основании, что пикет затруднит работу одного из предприятий и нарушит движение автомобильного транспорта. Комитет отметил, что отказ равносителен ограничению на осуществление автором своего права распространять информацию и что власти не смогли объяснить, «каким образом пикет, проводимый в пешеходной зоне и вне зданий предприятия, может затруднить работу предприятия и нарушить автомобильное движение». В ряде дел по Беларуси Комитет выносил решение о нарушениях как свободы собраний, так и свободы выражения мнений⁵².

80. 29 июля 2015 года милиция задержала Яухена Хадара и его жену Азу, которые пытались выставить пикет перед универсамом в Гомеле. Пикет был за-

⁴⁷ www.indexoncensorship.org/2012/07/belarus-declares-war-on-teddy-bears/

⁴⁸ <http://www.bnp.by/shvedy-dejstvitelno-sbrosili-na-belarus-plyushevyyh-medvedej-na-parashyutax>

⁴⁹ www.youtube.com/watch?t=12&v=e1B-QTH0Ycc и www.charter97.org/ru/news/2012/8/8/56549/.

⁵⁰ <http://spring96.org/en/news/60928>.

⁵¹ Комитет по правам человека, сообщение № 1984/2010, *Пугач против Беларуси*.

⁵² См., например, ССР/С/110/Д/1903/2009; ССР/С/112/Д/1929/2010; ССР/С/113/Д/1949/2010; ССР/С/112/Д/1999/2010 и Corr. 1; ССР/С/112/Д/2029/2011; ССР/С/101/Д/1604/2007; ССР/С/104/Д/1772/2008; ССР/С/108/Д/1948/2010 и Corr. 1; и ССР/С/108/Д/1808/2008.

снят журналистами-фрилансерами Константином Жуковским и Натальей Кривошей, которых уже неоднократно задерживали и штрафовали. В связи с данным инцидентом к ним также были применены санкции⁵³.

I. Преследование и использование административных арестов, задержание по не связанным обвинениям и насилие в отношении журналистов

81. Специальный докладчик выражает обеспокоенность растущим преследованием журналистов, работающих в независимых печатных средствах массовой информации и интернет-изданиях, посредством применения мер административной ответственности, произвольных арестов, предупреждений, вынесения уголовных приговоров, в том числе по не связанным обвинениям, и насильственного поведения со стороны правоохранительных сил в общественных местах. Постоянное обращение к дискриминационным судебным методам равносильно «дисциплинарной политике», проводимой с целью сдерживать общественную потребность в наличии независимой коммуникационной среды.

82. В 2014 году власти произвольно задержали по меньшей мере 28 независимых журналистов, в том числе по такому обвинению, как «хулиганство»⁵⁴.

83. В июне 2012 года корреспондент "Европейского радио для Беларуси" Павел Свердлов был задержан в Минске и приговорен к 15 суткам тюремного заключения по обвинению в хулиганстве, после того как он выявил пробелы в безопасности городской системы общественного транспорта⁵⁵.

84. 25 ноября 2014 года Александр Алесин, военный аналитик и экономический обозреватель еженедельной газеты «Белорусы и рынок» был арестован и обвинен в шпионаже и государственной измене. Он был выпущен из тюрьмы 10 декабря 2014 года, однако ему было запрещено выезжать из Беларуси до окончания следствия, а обвинения были переквалифицированы на «связи с иностранной разведкой»⁵⁶.

85. Нет никакого прогресса в расследованиях по фактам смерти журналистов Дмитрия Завадского (исчез 7 июля 2000 года), Вероники Черкасовой (убита 20 октября 2004 года), Василия Гродникова (найден мертвым 18 октября 2005 года), Олега Бебенина (найден мертвым 3 сентября 2010 года). Обстоятельства их смерти так и не были выяснены, и ни один из тех, кто совершил эти преступления, не был предан суду⁵⁷.

86. Отсутствие физической безопасности журналистов и безнаказанность за нападения на них оказывают запугивающее воздействие на свободу средств массовой информации в Беларуси. Наиболее остро стоит вопрос о действиях милиции и произвольных задержаниях во время массовых уличных акций.

⁵³ <http://spring96.org/en/news/78832>

⁵⁴ www.baj.by/sites/default/files/monitoring_pdf/attacks_against_journalists_and_media_staff-2014.pdf

⁵⁵ <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2013/belarus>

⁵⁶ <http://nn.by/?c=ar&i=140103&lang=ru> и <https://cpj.org/2014/12/belarusian-journalist-released-from-kgb-jail-banne.php#more>.

⁵⁷ http://baj.by/sites/default/files/monitoring_pdf/belarus_media_freedom_eng_web.pdf, p.23

Насилие в отношении журналистов достигло своего апогея в рамках репрессий, которыми сопровождались президентские выборы 2010 года. 19 декабря 2010 года были арестованы 24 журналиста, которые вели репортажи с места событий, и 21 журналист подвергся нападениям со стороны сотрудников милиции специального назначения⁵⁸. Белорусская ассоциация журналистов насчитала по меньшей мере 265 случаев задержания журналистов в 2011–2013 годах (из них 160 — только в 2011 году)⁵⁹ и по меньшей мере семь случаев применения физического насилия со стороны милиции. Многие случаи имели место во время мирных уличных акций, организованных движением «Революция через социальную сеть»⁶⁰.

Ж. Ограничения экономического характера

87. Недостаточные доходы от рекламной деятельности и финансовая уязвимость независимых средств массовой информации являются результатом дискриминационной политики управления средствами массовой информации в Беларуси, направленной на ущемление редакционной независимости существующих средств массовой информации и сокращение плюрализма путем активной поддержки государственных средств массовой информации и вытеснения независимых органов информации из сферы деятельности⁶¹. Экономика Беларуси на 70 процентов является государственной — либо в форме прямой собственности, либо в форме владения контрольными пакетами акций. Помимо предоставления государственным средствам массовой информации налоговых послаблений и высоких субсидий правительство также использует мощный рычаг своего влияния на рынок рекламы. А это порождает значительные диспропорции между государственными и независимыми средствами массовой информации, если учесть, что для последних доходов едва хватает, чтобы выжить⁶².

88. Подписка на государственные газеты (как общегосударственные, так и местные) обязательна для сотрудников государственных предприятий и организаций. Типографии, транзиттеры, газетные киоски и телекоммуникационная структура также по большей части принадлежат государству, причем независимые газеты не пользуются равным обращением в данной сфере. В 2013 году 11 независимых новостных изданий сообщали об ограничениях, введенных принадлежащими государству сетями розничного распространения прессы и подписки, включая национальную почтовую службу⁶³.

К. Свобода информации в контексте выборов

89. В преддверии президентских выборов 2015 года не следует забывать о репрессиях, имевших место накануне и после президентских выборов

⁵⁸ www.baj.by/en/node/8896

⁵⁹ www.baj.by/sites/default/files/monitoring_pdf/attacks_against_journalists_and_media_staff_-_short.pdf

⁶⁰ <http://belarusdigest.com/story/civil-society-politics-digest-june-24-july-01-2011>

⁶¹ https://www.irex.org/sites/default/files/u105/EE_MSI_2014_Belarus.pdf

⁶² IPM Research Centre Business in Belarus 2012: status, Trends, Perspectives (Minsk, 2012). Доступно на <http://eng.research.by/webroot/delivery/files/english/sme/business2012e.pdf>.

⁶³ Index on Censorship, "Belarus: time for media reform", p. 7.

2010 года. Специальный докладчик уже имел возможность получать документальные подтверждения нарушений прав человека в ходе избирательных процессов в Беларуси и сообщать об этом Генеральной Ассамблее (A/68/276).

90. Следует напомнить, что с 1994 года ни одни выборы, за которыми наблюдала ОБСЕ, не были признаны свободными и справедливыми, так как не соответствовали международным нормам. На протяжении почти двух десятилетий Беларусь остается единственной в Европе страной, где в парламенте присутствуют только проправительственные силы. Ни одна из оппозиционных сил не может добиться своей представленности в парламенте независимо от того, участвует ли она в выборах или принимает решение их бойкотировать. Снова и снова в Беларуси выявляются нарушения права на свободу выражения мнений в ходе выборов, как показывают факты, установленные Специальным докладчиком и независимыми наблюдателями, присутствовавшими на последних двух национальных голосованиях — президентских выборах в 2010 году и парламентских выборах в 2012 году (там же, пункты 39–48). По целому ряду представленных ему дел Комитет по правам человека установил нарушения права на свободное выражение мнений во время проведения выборов⁶⁴.

91. В статье 5 Конституции предусматривается, что политические партии и другие общественные объединения имеют право пользоваться государственными средствами массовой информации в порядке, определенном законодательством. Несмотря на то что статья 46 избирательного кодекса гласит, что кандидаты в президенты и в депутаты палаты представителей имеют право на бесплатные выступления по государственному телевидению, а также по радиовещанию⁶⁵, миссия наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, присутствовавшая на президентских выборах в 2010 году, отмечала, что все крупные телевизионные станции, имеющие общенациональный охват, демонстрировали явную предвзятость в пользу лица, занимающего эту должность, отдавая 89 процентов новостных сообщений в прайм-тайм освещению его предвыборной кампании и исполнению им своих должностных обязанностей. Другие кандидаты упоминались, как правило, списком, и лишь изредка — индивидуально. В большинстве случаев их изображали в негативном свете. Аналогичным образом четыре принадлежащих государству газеты, мониторинг которых вела Миссия ОБСЕ по наблюдению за выборами, демонстрировали явную предвзятость в пользу действующего президента⁶⁶.

92. Точно так же при наблюдении за парламентскими выборами в 2012 году миссия Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ отмечала более 30 случаев, когда кандидатам было либо отказано в выступлениях в бесплатном эфире и на страницах печатных средств массовой информации, либо их выступления подвергались цензуре, а также отмечала, что, несмотря на ход избирательной кампании, принадлежащие государству средства массовой информации сосредоточивали внимание только на процедурных аспектах вы-

⁶⁴ См., например, CCPR/C/105/D/1226/2003, CCPR/C/97/D/1392/2005, CCPR/C/100/D/1354/2005, CCPR/C/95/D/1553/2007, CCPR/C/113/D/1992/2010.

⁶⁵ http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk0000370

⁶⁶ www.osce.org/odihr/elections/75713?download=true

боров и публиковали лишь пространные репортажи о деятельности президента и правительства⁶⁷.

93. Помимо ограниченного доступа к средствам массовой информации, оппозиционным кандидатам запрещено публично обсуждать вопрос о бойкоте выборов. Специальный докладчик ранее уже поднимал этот вопрос и сожалеет, что принятые в ноябре 2013 года поправки к Избирательному кодексу включают положения о криминализации призывов к бойкоту (A/HRC/26/44, пункт 128). Комитет по правам человека отмечал, что агитация за несотрудничество в отношении проводимых выборов должна быть разрешена любому лицу⁶⁸. Специальный докладчик вновь заявляет, что в избирательном процессе любое лицо обладает правом иметь критическое отношение даже в отношении к самим выборам и призывать к бойкоту выборов.

94. Право на свободное выражение мнений является основой для пользования правом граждан «принимать участие в ведении государственных дел» (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 25(а)) не только в качестве быть избранными или быть избирателями, но также посредством обмена своими мнениями относительно будущего их страны. Право на свободное выражение мнений имеет ключевое значение для участия в государственных делах, как отметил Специальный докладчик в отношении свободы объединений и мирных собраний, ибо «осуществление таких прав открывает пути, позволяющие людям обобщать свои заботы и интересы и заявлять о них в стремлении сформировать государственное управление, готовое откликнуться на их проблемы» (A/68/299, пункт 6).

95. Именно поэтому доступ к полной информации выступает ключевым элементом в процессе формирования электоральных мнений не только в периоды проведения избирательных кампаний, но и вне их. Как показывает анализ содержания публикаций государственных и независимых новостных средств массовой информации⁶⁹, освещение государственными средствами массовой информации внутренней политики почти полностью посвящено заявлениям президента, и при этом почти не упоминается деятельность политической оппозиции, которая находит широкое освещение только в независимых средствах массовой информации наряду с репортажами о правах человека. Следует иметь в виду, что объем и охват государственных средств массовой информации в разы превышает возможности частной независимой прессы.

96. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси вновь заявляет о своей обеспокоенности большим числом журналистов и сотрудников средств массовой информации, задержанных в ходе президентских выборов в 2010 году, и тем фактом, что некоторые из них сообщили о серьезных нарушениях их процессуальных прав⁷⁰. В 2011 году силы безопасности арестовали семерых членов Белорусской ассоциации журналистов, которые впоследствии были осуждены за «участие в массовых беспорядках» и организацию деятельности, «нарушающей общественный порядок», во время их работы на президентских выборах 2010 года. Количество задержаний также

⁶⁷ www.osce.org/odihr/98146?download=true, p. 14.

⁶⁸ См. Комитет по правам человека, сообщение № 927/2000, дело *Светик против Беларуси*.

⁶⁹ www.indexoncensorship.org/2014/02/belarus-distorted-media-market-strangles-independent-voices/

⁷⁰ См. <http://humanrightshouse.org/Articles/15978.html>.

возросло в 2012 году во время подготовки и проведения парламентских выборов.

L. Ограничение свободы художественного самовыражения и культурной и научной деятельности

97. Ограничения на свободу выражения мнений затрагивают не только активистов гражданского общества, журналистов и правозащитников, но и белорусских интеллектуалов, писателей, творческих работников, музыкантов и актеров, если они в своих работах затрагивают вопросы социальной, политической и культурной жизни.

98. Показательным случаем подавления свободы художественного самовыражения является история Белорусского свободного театра, основанного Натальей Колядой, Николаем Халезиным и Владимиром Щербанем в 2005 году. Театр, который никогда не получал официального разрешения на свою деятельность, переехал в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, после того как Наталья Коляда была арестована во время публичных протестов после президентских выборов в декабре 2010 года. На сегодняшний день участники театра продолжают писать и ставить спектакли на жизненно важные для Беларуси темы, такие как поддержка политических заключенных, права журналистов и свобода выражения мнений, права сексуальных меньшинств и социальные проблемы. Театр выступает в 42 странах по всему миру и получает самые высокие награды. В Беларуси труппа тайно дает представления в частных помещениях, в которые регулярно проводит рейды милиция.

99. Закон 2013 года об издательской деятельности в Республике Беларусь требует, чтобы издатели регистрировались в Министерстве информации, при этом в получении лицензии может быть отказано или лицензия может быть изъята, если издатель будет сочтен «осуществляющим лицензируемую деятельность в целях, противоречащих интересам Республики Беларусь»⁷¹. ПЕН-клуб назвал это «угрозой развитию грамотности»⁷². Введенные нормы не только прививают самоцензуру среди издателей, но и препятствуют культурному образованию и экономическому росту издательского сектора.

100. В сентябре 2013 года Министерство информации отозвало лицензию у Издательского дома Логвинова, опубликовавшего альбом «Пресс-фото Беларуси» (см. пункт 66, выше), за «пропаганду экстремизма». После подачи апелляции Верховный экономический суд Беларуси в ноябре 2013 года оставил в силе это решение. В 2014 году Логвинову неоднократно отказывали в регистрации на основании различных формальностей⁷³, в том числе отсутствие в заявке на регистрацию правильного почтового индекса в адресе Издательского дома⁷⁴, а в феврале 2015 года Логвинов был оштрафован на сумму в 976 млрд. белорусских рублей (62 150 долл. США), что равнялось годовому обороту, за продажу книг без лицензии. Штраф был выплачен благодаря общественной кампании по сбору средств под девизом «Спасти Логвинова». Со времени своего основа-

⁷¹ www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200008&p1=1

⁷² www.pen-international.org/newsitems/international-writers-and-publishers-associations-call-for-reform-of-publishing-law-in-belarus/#sthash.5Whmja3R.dpuf

⁷³ <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2015/belarus>

⁷⁴ <https://spring96.org/en/news/75173>

ния в 2000 году Издательский дом Логвинова опубликовал около 700 белорусских и иностранных работ по литературе, истории, политике и искусству. В письме, направленном в октябре 2014 года министрам информации и коммуникации Беларуси, Международный ПЕН-клуб и другие подписавшиеся организации выражали обеспокоенность в связи с тем, что закон об издательской деятельности в Республике Беларусь «будет использован для цензуры любого, кто осмелится бросить вызов, критиковать или ставить под сомнение действия правительства, и сдерживает публикацию книг радикального или сатирического содержания»⁷⁵.

101. В ноябре 2013 года Валерий Булгаков, издатель расположенного в Гродно ежемесячного культурного журнала ARCHE, бежал из Беларуси после нескольких месяцев преследований, включая обвинения в ведении «незаконной предпринимательской деятельности», а именно продажи книг на книжной ярмарке без кассовых чеков, а также после аудита Департамента финансовых расследований, результатом которого стало замораживание средств на банковских счетах журнала. ARCHE — это издающийся с 1998 года ежемесячный журнал, посвященный белорусской истории, политике, искусству и литературе, в котором публиковались статьи белорусских и иностранных исследователей. Государственное телевидение сообщало, что издателю были предъявлены обвинения в «распространении экстремистской литературы»⁷⁶.

102. В октябре 2014 года проводимый в городе Гродно вечер «Встреча с автором», посвященный презентации новой новеллы Виктора Марциновича «Мова», был прерван сотрудниками милиции, которые ворвались в здание церкви, где проходила встреча, и приказали прекратить это «несанкционированное мероприятие»⁷⁷. В 2009 году первая новелла Марциновича «Паранойя» была изъята с книжных полок Беларуси через два дня после выхода тиража. В апреле 2015 года 20 экземпляров книги Татьяны Шитцовой «Антропология. Этика. Политика» и компиляция статей из научного журнала «Топос» были конфискованы на белорусско-литовской границе⁷⁸.

103. Певцу и сочинителю песен Дмитрию Войцеховичу, которого неоднократно заносили «в черный список», было отказано в разрешении на выступление, запланированное в Доме Москвы в Минске, где музыкант собирался представить программу, составленную по поэмам Владимира Маяковского. Управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи Минского городского исполнительного комитета в обоснование своего отказа сослалось на пункт 5 главы 2 президентского указа № 257, согласно которому не разрешается организация концертов, направленных на пропаганду войны или экстремистскую деятельность, угрожающую национальной безопасности, общественному порядку, морали и здоровью населения, гражданским правам и свободам граждан⁷⁹.

104. Уличное искусство подвержено таким же нормам регулирования. Сообщество городского искусства SIGNAL, которое в честь дня рождения Василя

⁷⁵ www.pen-international.org/wp-content/uploads/2014/10/Belarus-Publishing-Law-letterfinal.pdf

⁷⁶ <http://belarusdigest.com/story/arche-authorities-against-belarusian-intellectuals-11951>

⁷⁷ <http://nn.by/?c=ar&i=137611>

⁷⁸ <http://en.eurobelarus.info/news/society/2015/06/09/blacklists-in-belarus-pulling-the-strings-of-the-entire-cultural.html>

⁷⁹ <https://spring96.org/en/news/78458>

Быкова изготовило портрет писателя в Минске в 2014 году, оштрафовали на 18 млн. белорусских рублей за «несанкционированное произведение искусства», и картина была снята⁸⁰.

105. Также сталкиваются с ограничением свободы со стороны правительства в сфере научной деятельности. Европейский гуманитарный университет, основанный в Минске в 1992 году, оставался единственным белорусским университетом, предлагающим гуманитарное образование и открытым для международного сотрудничества в научной сфере. В 2004 году президент издал указ о закрытии университета, который впоследствии был вновь создан в Вильнюсе, где под названием «Белорусский университет в изгнании» он продолжает работать, сохраняя те же научные принципы и свою белорусскую направленность⁸¹. В мае 2015 года, после того как Беларусь присоединилась к Болонскому процессу и европейскому пространству высшего образования, 60 видных деятелей гражданского общества подписали призыв о создании национального университета. Однако процессы реформ до сих пор идут медленно и система остается по большей части нереструктуризированной — государственная идеология преподается как часть учебной программы высшего образования в Беларуси, и в частности история, политические науки и обучение, связанные с правами человека, сосредоточены главным образом на сохранении статуса-кво⁸².

IV. Выводы и рекомендации

106. Специальный докладчик отмечает, что, как свидетельствуют установленные им факты, несмотря на постоянные призывы со стороны гражданского общества в стране и со стороны международного сообщества, ощутимых признаков улучшения положения в пользовании правом на свободное выражение мнений нет. Ограничительная система разрешительной регистрации тормозит развитие плюралистических и независимых новостных средств массовой информации, подавляет свободу выражения мнений в режиме онлайн и сдерживает художественное творчество в стране. Эта репрессивная система регулирования еще больше усугубляется преследованием любого средства массовой информации или любого лица, стремящегося реализовать свое право на свободу слова. В совокупности с избытком ограничений — в отношении права быть избранным, права свободно голосовать на выборах, права на свободу объединений, права на мирные демонстрации, права на эффективные средства правовой защиты, права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение законности — систематические нарушения права на свободное выражение мнений ведут к формированию среды, не допускающей осуществления публичных прав или наличия подлинных и содержательных избирательных процессов.

107. По мнению наблюдателей, президентские выборы 2015 года не будут ни свободными, ни справедливыми при несоблюдении международных

⁸⁰ <http://euroradio.fm/en/officials-painting-bykau-ideological-issue>.

⁸¹ <http://en.eurobelarus.info/news/society/2015/06/09/blacklists-in-belarus-pulling-the-strings-of-the-entire-cultural.html>.

⁸² <http://belarusdigest.com/story/belarusian-national-university-path-forward-22917> и <http://belarusdigest.com/story/higher-education-belarus-burdened-soviet-traditions-12951>.

норм. Они проходят на фоне неизменной модели систематических нарушений прав человека, не подходящей для свободного обмена мнениями медийной среды, отсутствия условий, стимулирующих расширение прав и возможностей независимого гражданского общества и продолжающегося содержания под стражей политических заключенных, при этом все вышеспомянутое серьезно подрывает доверие к заявлениям правительства Беларуси о стремлении к демократии. Предвыборный период ознаменовался принятием еще более жесткого законодательства, устанавливающего еще менее демократические нормы, а также продолжающимися нарушениями прав на свободу выражения мнений, объединений и собраний. В своей резолюции 29/17 Совет по правам человека выразил сожаление в связи с тем, что Беларусь еще не приняла «в преддверии президентских выборов в октябре 2015 года необходимые шаги по реформе своего избирательного законодательства», и настоятельно призвал Беларусь «обеспечить проведение свободных, справедливых, всеохватных и мирных президентских выборов».

108. Международные механизмы в области прав человека, в том числе универсальный периодический обзор, вынесли ряд рекомендаций в отношении права на свободное выражение мнений и обязательств Беларуси в соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека неоднократно констатировал, что Беларусь нарушает эти права. Специальный докладчик вновь заявляет о своей обеспокоенности систематическим игнорированием Беларусью сообщений Комитета и ее нереагированием на них в нарушение обязательств государства по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что Беларусь согласилась с предложенной Комитетом по правам человека факультативной процедурой представления докладов.

109. Специальный докладчик вновь подтверждает соответствующие тематические рекомендации, вынесенные по итогам универсального периодического обзора, рекомендации договорных органов и прочих специальных процедур, а также рекомендации, содержащиеся в его собственных докладах Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее. В дополнение к этому Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) провести всесторонний обзор законодательства Беларуси, касающегося свободы выражения мнений, и привести его в соответствие с международным правом прав человека, отменив все положения, которые неправомерным образом ограничивают свободу выражения мнений;

б) обеспечить преобразование разрешительной процедуры регистрации печатных средств массовой информации в простую, транспарентную и недискриминационную уведомительную систему, управляемую независимым органом;

в) лишить правительство полномочий запрещать начало деятельности печатных или онлайн-средств массовой информации, налагать санкции на средства массовой информации и инициировать дела о закрытии средств массовой информации на основании высказываемых им суждений политического содержания;

d) отменить применение законодательства об аккредитации в качестве обязательного условия для ведения профессиональной деятельности в области средств массовой информации и обеспечить, чтобы аккредитация не использовалась для ограничения журналистам как онлайн-овых, так и офлайн-овых средств массовой информации права на доступ к информации;

e) снять действующий запрет на сотрудничество с иностранными средствами массовой информации без аккредитации и обеспечить аккредитацию иностранных журналистов;

f) обеспечить право репортеров как онлайн-овых, так и офлайн-овых новостных средств массовой информации, включая журналистов-фрилансеров, блогеров и представителей гражданской журналистики, на свободное ведение деятельности; и обеспечить, чтобы никому не было отказано в правовой защите и доступе к финансовой поддержке;

g) отменить положения, предусматривающие уголовную ответственность за журналистские ошибки, включая диффамацию, оскорбление и нарушение тайны, и ввести понятие гражданского правонарушения, обеспечив, чтобы меры наказания по гражданскому праву за диффамацию были соразмерны нанесенному ущербу;

h) ввести нормативно-правовое регулирование использования Интернета в соответствии с международными нормами свободы выражения мнений;

i) воздерживаться от применения расплывчатых положений законодательства, основанных на оценке «ментальности», таких как законы об экстремизме, для неправомерного ограничения свободы выражения мнений;

j) во время избирательного процесса уделять особое внимание тому, чтобы избежать вмешательства в публичное выражение мнений и не препятствовать онлайн-овым и офлайн-овым правам средств массовой информации, включая право наблюдать и следить за избирательным процессом;

k) поощрять и защищать право на свободу художественного самовыражения и научного творчества в режимах онлайн и офлайн;

l) прекратить преследования со стороны судебной власти в отношении частных средств массовой информации и журналистов, освещающих работу неправительственных организаций; воздерживаться от блокирования интернет-коммуникаций неправительственных организаций и отдельных правозащитников;

m) обеспечить, чтобы жертвы нарушений права на свободу самовыражения имели в своем распоряжении эффективное средство правовой защиты, проводить эффективное расследование угроз и актов насилия, а также привлекать виновных к ответственности в целях борьбы с безнаказанностью;

n) обеспечить недискриминационное обращение с частными и независимыми изданиями со стороны государственных учреждений и ве-

домств в таких сферах, как налогообложение, финансовая поддержка, реклама, подписка, распространение и техническое обеспечение;

о) приступить к проведению широких реформ в секторе средств информации, исходя из того, что средства массовой информации в демократическом государстве выражают стремление гражданского общества к тому, чтобы на плюралистической основе следить за деятельностью своего правительства и уровнем соблюдения прав человека и социальных прав; соответствующим образом вводить законодательство; демонополизировать электронные средства массовой информации; вводить общественные службы информации, которые были бы независимыми в редакционном плане, плюралистичными и инклюзивными посредством принятых на международном уровне гарантий; и создать возможности для формирования конкурентного медийного рынка после консультации с экспертным сообществом и гражданским обществом страны.
